

32 А.В. Колчака («Скандал первый»)¹² и в доме Сорокина («Скандал двадцать второй»)¹³. Из неопубликованного произведения писателя известно, что Громов исполнил портрет А.В. Колчака, хранившийся у Сорокина¹⁴. Над «королем писательским» Громов подтрунивал в публикациях и карикатурах: Сорокин изображался с огромным томом своих творений, а ангелы то славят его, то, сжимая кулаки, встречают у врат в преисподнюю.

Гостем дома Антона Сорокина был и Д.Д. Бурлюк во время пребывания в Омске в марте 1919 года. Гастроли «отца российского футуризма» Д.Д. Бурлюка относятся к числу ярких событий Омска весны 1919 года. В самый разгар Гражданской войны и разрухи в России он начал свою лекционную и выставочную деятельность по пути из Башкирии во Владивосток. «При этой общей скудости художественных сил, неудивительно, что приезд Давида Бурлюка мог произвести сенсацию. Объезжая сибирские города вплоть до Владивостока, он всюду «дразнил буржуа» своими картинами, стихами Каменского и Маяковского и диспутами об искусстве»¹⁵.

В зале Политехнического института¹⁶ Бурлюк организовал три футуристических вечера и открыл художественную выставку московских и петроградских художников. Его товарищ — художник Евгений Спасский вспоминает: «Бурлюк отличался невероятной энергией. Через час после приезда в город он находил помещение для выставки и концертов. В тот же день давал в местную газету статью о футуризме. Вечером мы развешивали картины, и в 10 часов утра был вернисаж. Причем мы с утра и до 12 часов дня, надев свои пестрые жилеты, гуляли по городу, привлекая тем самым большую толпу народа. Около часа дня мы возвращались на выставку с шумной толпой»¹⁷. Список участников выставки и перечень их работ представляет крошечный каталог — «Перечень «летучки» выставки картин, акварелей, рисунков русских художников», — напечатанный в типографии газеты «Вперед»¹⁸. На сложенных вдвое двух квадратных листках размером 13х13 сантиметров опубликован список художников с указанием города, где они живут и работают, названия произведений и их стоимости. Экспонировались произведения И. Добрынина, Д. Архангельского, Д. Мошевитина, Е. Еленевской, П. Староносова, Я. Бородина, Б. Четверикова, Е. Спасского, С. Рожановского, Н. Калмакова, Н. Кульбина. За четыре дня работы выставки — 28 февраля, 1, 2 и 9 марта — экспозицию посмотрело 2500 человек. «Выставка пользовалась колоссальным успехом», напишет позднее Бурлюк в одном из сибирских изданий в статье «Художественная жизнь Сибири»¹⁹. Подружившийся с художником писатель А.С. Сорокин отмечал: «Выставка у Бурлюка была шедевром. Неудивительно, что зрители не вмещались в зале»²⁰. Из местных авторов выставились Сорокин и Янчевец-

кий. На выставке шла бойкая распродажа программ и книг, продавались и картины. Из воспоминаний Спасского известно, что Бурлюк в каждом городе исполнял для продажи «Портрет моего дяди». «Он делал его быстро в гостинице, вклеивая куски газеты в разорванное углами лицо, имеющее три глаза, два носа, и так далее. «Сам я, — пишет Спасский, — относился к исканиям новых форм очень серьезно и подобное легкомысленное отношение Доли меня немного шокировало»²¹.

Острый интерес вызвали у местной публики лекции Бурлюка о современном искусстве и литературе. О их программе информировали первые полосы местных газет: «Сегодня в 8 1/2 час. вечера состоится 1-я грандиозно-экстраординарная лекция — Вечер Грандиозар. Выступят поэты и поэтессы. Состоится диспут о новой жизни и новом искусстве. Эстрада: всем известный художник и поэт — отец русского футуризма знаменитый Давид Бурлюк., Б. Четвериков, С. Спасский и др.»²² «После короткого и сочного доклада Доли, — продолжает в мемуарах Евгений Спасский, — а говорить он умел образно и остроумно, — мы читали нараспев стихи: он — свои, В. Каменского, Маяковского, а я начал с Северянина, потом Маяковского «Наш марш», из поэмы «Человек» и «Облако в штанах», Хлебникова «Крылышка золотописьмом»... Слушали все очень внимательно, но реагировали всегда так шумно, что, казалось, зрительный зал начинал колебаться и вот-вот развалится от крика, аплодисментов и свиста»²³. Издававшаяся в Омске газета «Русская армия» отозвалась на вечера Бурлюка статьей Е. Белова (псевдоним Е. Шамурина): «Бурлюк чрезвычайно находчив и остроумен, он прекрасный комик, он великолепный имитатор Северянина и Маяковского. И если не относиться к его трюкам серьезно, как отнеслась небольшая часть публики, можно было весь вечер весело и простодушно хохотать. Это был веселый и забавный вечер, на котором бесконечно смешили пусть несколько грубые, но забавные фокусы Бурлюка, местных *enfant terrible* Антона Сорокина, Спасского и других»²⁴.

О скандальном успехе Бурлюка в Омске рассказал в воспоминаниях и художник Виктор Уфимцев, в то время ученик студии А.Н. Клементьева²⁵. «С вечера я ушел футуристом», — эта заключительная фраза воспоминаний художника свидетельствует о значительных результатах выступлений Бурлюка и его соратников в «белой столице». Друг Уфимцева Борис Шабль-Табулевич отныне будет называть себя учеником Бурлюка²⁶. Еще одно подтверждение влияния последнего на омскую молодежь находим в биографии художника Виктора Молла (Малахова), сына известного омского предпринимателя, владельца первой классной гостиницы «Европа», аккордеониста-виртуоза П.А. Малахова. Восемнадцатилетний юноша, познако-